

3. А. Харитончик

РЕФЕРЕНТНЫЕ VS НЕРЕФЕРЕНТНЫЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ИХ РЕФЛЕКСИЯ В ЗНАЧЕНИЯХ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ

Наличие у имен существительных интенционала (сигнификата), определяющего границы обозначаемой именем категории, и одновременно «способность к денотации, т.е. обозначению предметов» (Лингвистический энциклопедический словарь, М., 1990, с. 411), лежащая в основе их экстенционала, предопределили два различных типа употребления слов: референтное (Зачарованная вспышками, *овца* прыгала на одном месте, будто дожидалась, когда же влепит прямо в нее. [Юрий Коваль. Гроза над картофельным полем (1974)]; Грязные *овцы* с декадентскими физиономиями вяло щипали траву. [Сергей Довлатов. Заповедник (1983)]) и нереферентное (Это если она *овца*, – сказал старик и строго взглянул на Яшу. – А если не *овца* она, волк? [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)]; *Овцы* невосприимчивы как к синему цвету, так и к красному. [Когда светофор будет черно-белым? // «Знание – сила», 2003]).

В семантике отсубстантивных дериватов русского языка, как показывает анализ, наследуются референциальные характеристики имени существительного, и соответственно имеет место референтное или нереферентное употребление исходных имен, которое, однако, обнаруживает специфичные черты в разных типах производных. В отсубстантивных глаголах актуализируются в основном нереферентные смыслы, что можно наблюдать в дериватах, образованных, например, от названий инструментов, лиц по профессии и др. (*лопатить* ‘разгребать, сгребать, пересыпать лопатой’ – Конечно, Никон именно искал. И все искали – *лопалили* землю... [Александр Терехов. Коммуналка (1995-2005)]; ... – ведь я весело *лопатил* снег от гаража, пока он грел машину... [Александр Терехов. Бабаев (2003)]; ... снова *лопатить* руду, неподъемную от бесконечных «ночь-прочь», «Луна-весна» и пр. [Н. В. Якушев. Моя литературная жизнь // «Волга», 2000]; *инженерить* ‘быть инженером’ – ... Она скромно *инженерит*, трое детей. Что?! [Татьяна Набатникова. День рождения кошки (2001)]; ... когда Павел Шемметов работал в литейке «Поршня», Фима *инженерил*, Генка выписывал наряды, а Вагрич Бахчанян писал по трафа-рету лозунги. [Эдуард Лимонов. Молодой негодяй (1985)], *учительствовать* ‘быть учителем’ - Как будут жить Людмила и Надя? *Учительствовать*? Сдавать комнату? [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)]; Более того, и мать,... *учительствовать* бросила, за пенсией не ходила, и отец за нее расписывался в почтальонских ведомостях. [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998] и др. Роль инструментатива или предикатива производящего имени существительного в соответствующих мотивирующих суждениях коррелирует с его нереферентным употреблением, предопределяя тип референции.

Несколько сложнее картина референтных и нереферентных употреблений исходных единиц в семантике отсубстантивных прилагательных. Четко отсылая к референту в одних случаях, в других они указывают на класс (вид) того, к чему отсылает атрибут. Наглядным примером первого типа выступают адъективные дериваты от релятивных имен (*отцовский, материнский* и др.), четко отсылающие к референту в следующих контекстах: *отцовский* ‘принадлежащий отцу’ *портфель, кабинет, автомобиль* и т.д., или *отцовский* ‘такой, как у отца, матери’ *нос, подбородок*. Во втором типе контекстов имя существительное, выступающее в качестве производящей базы, указывает не на отдельный референт, а на всю область референции имени: *материнская заботливость, отцовская нежность, братский поцелуй* и др.

Следствием единого оформления как референтных, так и нереферентных употреблений субстантивных производящих баз является референтная амбивалентность и семантическая неопределенность отсубстантивных адъективных дериватов (*материнская, отцовская забота* – забота конкретных матери, отца или забота, свойственная матерям, отцам), требующая для своего разрешения более широкого контекста. Ср.: *Была у нас «медвежья ночь», когда лесной гость вслед за ночным сборщиком грибов – Алексеем явился прямо к нашей избушке, побряхтывая и шурша галькой, а то и постукивая невзначай как бы стальными когтями.* [М. Быкова. Человеку дана возможность // «Техника – молодежи», 1993]; *На первых же днях разыгралась медвежья эпопея; медведи здесь по преимуществу «скотинники»: задирают скот, и поэтому для местного населения они бедствие.* [А. А. Реформатский. Из «дебрей» памяти (1960) // «Новый Мир», 2002].

Референтные / нереферентные употребления субстантивных производящих баз, находящие отражение в семантике производных лексических единиц, пополняют реестр скрытых в производных словах смыслов (типа числа и иных количественных модификаторов, вида, модальности и т.д.), составляя интересную и малоизведанную область семантического словообразования. Возможно также, что они являются главными линиями, по которым осуществляется дифференциация синонимичных конструкций (например, атрибутивных конструкций типа *отцовский дом* и *дом отца, заречные луга* и *луга за рекой* и многих других).